

Погружённый в работу Линь Шаоань поднял голову и холодно посмотрел на Чжао Хунгуана. Его выражение лица было настолько отстранённым, словно между ними никогда не было никакой связи.

— В чём дело? Ты же отказался работать в Чёрной Башне, зачем ты сюда пришёл? Здесь наши люди позаботятся о твоём дяде Хань Цзюне, можешь быть спокоен.

— Э-э, могу я его навестить? Просто не могу быть спокоен, — Чжао Хунгуан, выслушав слова Юй Цзымина, не мог оставаться в покое и, собрав всю наглость, обратился с просьбой.

К его удивлению, Линь Шаоань лишь махнул рукой:

— Нет. Сейчас ты не можешь его видеть. Тауэр-зона начала расследование в отношении Хань Цзюня. В это время он будет находиться в Чёрной Башне, где будет проходить лечение и расследование. Посещения запрещены. Ладно, мне нужно продолжать работу, не буду тебя задерживать.

Прежде чем Чжао Хунгуан успел задать ещё один вопрос, экран проектора погас и связь прервалась.

— Как так может быть... Он только что выздоровел! Неужели нельзя оставить его в покое?

Чжао Хунгуан представлял, как те, кто ранее хвалил Хань Цзюня за его вклад в Тауэр-зону и даже нарушили правила, чтобы сохранить ему жизнь, теперь, узнав, что его синдром берсерка под контролем, по каким-то неизвестным причинам переменили своё отношение.

Его жалобы не могли быть услышаны, и стоящий перед ним стражник сделал вид, что ничего не слышал.

Он поднял голову, глядя на мрачно возвышающуюся перед ним Чёрную Башню, и выпустил Пухляша из своего ментального моря. Маленький зверёк, следуя эмоциональному резонансу, взмыл на один из этажей и долго кружил в воздухе.

В столовой Белой Башни № 1 сотрудники Тауэр-зоны тихо ужинали. Чтобы не тревожить пять чувств стражей, в музыкальном сопровождении был добавлен белый шум, создавая атмосферу уюта и гармонии.

— Почему именно Хань Цзюнь? Разве не было уже официального заключения по тем событиям? — Ду Ван, который с тех пор, как умерла его жена, всегда ужинал в столовой Белой Башни, заметив Цинь Юннэня, подошёл к нему.

Он не был инициатором расследования в отношении Хань Цзюня. На самом деле предложение исходило от Цинь Юннэня, который сумел убедить других членов Исполнительного комитета, и

большинство поддержало его, оставив Ду Вана, номинального главу Тауэр-зоны, без возможности возразить.

— Он помнит всё, что было раньше, но не может вспомнить тот несчастный случай. Не кажется ли тебе это странным? — Цинь Юннень не скрывал своих подозрений.

Когда Ду Ван подошёл к нему, он с улыбкой положил в рот мясной шарик, обильно политый соусом. Хотя у него не было совместимого проводника, его ментальный бастион оставался стабильным на протяжении многих лет, что позволяло ему свободно наслаждаться едой.

— Я помню, ты раньше очень любил Хань Цзюня. Это ты выдвинул его кандидатуру на пост Верховного Стража. Почему теперь так настроен против него?

Ду Ван вздохнул и с сожалением сел рядом. Его пищевые привычки больше напоминали привычки стража — на тарелке лежали только лёгкие блюда.

Цинь Юннень вытер рот и спокойно объяснил:

— Моя симпатия к Хань Цзюню ограничивается тем, что он отличный страж. Моя задача — выбирать лучших стражей для Тауэр-зоны, и тогда я выдвинул его, просто выполняя свою работу. Сейчас я предлагаю начать расследование того несчастного случая, и это тоже для блага Тауэр-зоны.

— Говорят, ты хочешь, чтобы Гу Цзя из Центра управления Проводниками нашла проводника ранга S, чтобы проникнуть в ментальное море Хань Цзюня и проверить, действительно ли он потерял память? Но ты же знаешь, что наши проводники не способны просматривать чьи-то воспоминания.

Ду Ван выразил глубокую обеспокоенность. Синдром берсерка Хань Цзюня с трудом удалось взять под контроль, и если из-за таких действий он снова обострится, все предыдущие усилия окажутся напрасными.

— Это просто проверка на детекторе лжи. Пусть проводник проникнет в его ментальное море с помощью ментальных щупалец и почувствует его состояние. Это гораздо эффективнее детектора лжи. Разве Объединённое правительство не часто обращается к проводникам Тауэр-зоны за помощью?

— Тогда пусть Чжао Хунгуан сделает это.

Ду Ван подумал, что Чжао Хунгуан, имеющий наивысшую степень совместимости с Хань Цзюнем, скорее всего, справится с этой задачей.

— Ха, Чжао Хунгуан? Он ведь новичок, к тому же, кажется, он питает особую симпатию к Хань

Цзюню, возможно, даже будет его покрывать. Я уже выбрал кандидатуру для Гу Цзя.

Цинь Юннян усмехнулся, выглядев уверенно.

— Я всё же выходец из Тауэр-зоны, ты должен был хотя бы посоветоваться со мной.

Ду Ван был недоволен слишком авторитарными действиями Цинь Юнняня, но в Тауэр-зоне стражей сейчас было больше, и ему пришлось молча смириться с некоторыми переступающими границы действиями. На самом деле в Тауэр-зоне всегда было так, что высшее руководство занимали проводники, а председатель Центра управления Стражами был вторым лицом, что было своего рода балансом.

— Ты что, не доверяешь своему старому товарищу? Я ведь никогда не доставлял тебе хлопот. Ты останешься доволен моим выбором, иначе я бы не попросил Гу Цзя помочь с организацией.

Цинь Юннян, заметив, что лицо Ду Вана становится всё мрачнее, дружески обнял его за плечо.

— Итак, кого ты выбрал? Ресурсы проводников высшего уровня в Тауэр-зоне ограничены, и я не хочу, чтобы из-за этого произошли потери. Ты ведь видел Хань Цзюня в состоянии берсерка. Я уверен, что сейчас в Тауэр-зоне нет ни одного стража, включая тебя, кто смог бы с ним справиться.

Ду Ван повернулся и многозначительно посмотрел на улыбающегося Цинь Юнняня.

— Ну что ты. Разве его не обследовали? Его ментальный бастион восстановлен, так что беспокоиться не о чём.

Цинь Юннян по-прежнему не проявлял беспокойства, затем понизил голос и загадочно сказал:

— Я выбрал проводника Инь Фэйюаня. В своё время он был вторым проводником Хань Цзюня, и их степень совместимости составляла 86 %. Именно он должен проникнуть в ментальное море Хань Цзюня, и всё пройдёт гладко.

Инь Фэйюань, проводник ранга S3, нынешний заместитель главы Центра управления Проводниками и инспектор Академии Проводников, был хорошо знаком Ду Вану, ведь в Тауэр-зоне Сент-Неленса проводников такого уровня было совсем немного. После того как Вэй Чэнь был признан погибшим, Исполнительный комитет хотел выдвинуть опытного и способного Инь Фэйюаня на пост Верховного Проводника, но тот отказался, сославшись на занятость текущей работой, из-за чего должность Верховного Проводника в Тауэр-зоне Сент-Неленса до сих пор оставалась вакантной. Занятый управлением образовательными программами, Инь Фэйюань до сих пор не нашёл совместимого стража. Его пик совместимости был странным: помимо

максимальных 86 % с Хань Цзюнем, у него было лишь несколько стражей с совместимостью около 30 %. Если совместимость ниже 60 %, связь между стражем и проводником почти не имеет смысла.

Для Ду Вана Инь Фэйюань был типичным незаметным работником закулисных сцен.

Инь Фэйюань был крайне скромнен, каждое утро он приходил в Центр управления Проводниками в Белой Башне № 1 и запирался в своём кабинете на весь день. Если не было совещаний или инспекционных работ, его почти никто не видел в Тауэр-зоне. После работы он спешно собирал вещи и уезжал на маглев-поезде, возвращаясь в свой дом в Безопасной зоне АЗ, даже бесплатные обеды в столовой не могли задержать его на пути домой. Как проводник, не нуждающийся в ментальном барьере, Инь Фэйюань жил как обычный человек, за исключением того, что из-за отсутствия совместимого стража ему приходилось каждый месяц вовремя принимать ингибитор лихорадки слияния.

— Инь Фэйюань, ты уверен, что он согласится?

Ду Ван считал, что выбор Цинь Юннзя нельзя назвать ни хорошим, ни плохим. Если судить по степени совместимости и способностям, Инь Фэйюань действительно был самым подходящим проводником для Хань Цзюня после Чжао Хунгуана. Но слишком скромный и даже несколько замкнутый Инь Фэйюань не был похож на человека, который хотел бы ввязываться в неприятности.

<http://bllate.org/book/15254/1345155>